

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
Шмакова Алексея Анатольевича «Пропаганда как инструмент
формирования государственной идеологии в 1917–1941 гг. (На примере
РСФСР-СССР, БССР, УССР)», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертационное исследование Алексея Анатольевича Шмакова посвящено исследованию форм, методов и механизмов пропаганды, которыми советское государство в 1917–1930-е гг. попыталось внедрить в общественное сознание идеалы построения «нового мира». Автор, по сути, подверг научному анализу организуемую, формируемую, развиваемую и абсолютно контролируемую советскими государственными органами систему трансляции в общественное сознание идей, программ и политических лозунгов социалистического переустройства мира и России, в частности.

Соискатель с самых первых строк своей рукописи отказывается от негативизма в понимании и трактовке двух системообразующих его диссертационную работу исторических категорий. Он категорически отвергает попытку ряда современных авторов отождествлять понятие «пропаганда» с хорошо всем знакомой идеологемой «манипуляция общественным сознанием». Из содержательной платформы устоявшихся в постмодернистской методологии интерпретаций самого термина «идеология» А.А. Шмаков с глубоким недоверием относится к тезису об обязательности идеологических структур «управлять людьми путем воздействия на их сознание» и «приводить их сознание к тому общественному стандарту, которое устраивает пришедшие к власти, правящие элиты». Диссертант сосредотачивает внимание на изучении механизма внедрения в историческое сознание российского общества тех ценностей и идеалов, которые служили мировоззренческой основой «советского проекта», идеологией переустройства мира на принципах социальной справедливости, коллективизма, солидаризма.

Актуальность диссертационного исследования Алексея Анатольевича Шмакова как раз и заключается в том, что оно предлагает убедительный и аргументированный исторический нарратив процесса организации общественного сознания, воспитания масс советского населения в духе, необходимом для рождения и функционирования уникальных и не имеющих аналогов в мировой истории государственных, экономических, социальных, культурных и прочих структур и организмов.

Диссертант обращает особое внимание на то, что идеологию в советской стране создавали и хранили профессиональные, специализированные государственные органы : Главный политико-просветительный комитет, Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б), Наркомпрос, политико-идеологические структуры РККА (от Всероссийского бюро военных комиссаров и Политического отдела Реввоенсовета республики до Политического управления РККА, Политического управления РККФ, Главных управлений политической пропаганды РККА и РККФ). При всей противоречивости, шаблонности, прямолинейности, специфичности критериев и правил отбора методического и интеллектуального материала, по утверждению соискателя, вся идеологическая и пропагандистская деятельность строилась вокруг идеалов построения нового общества и основывалась на принципах созидания, творчества, прогресса. Причем осуществлялась такая работа с расчётом, чтобы эти ценности могли усвоить широкие массы населения, обладающие минимумом образования и культуры, однако независимо от их возраста, пола, национальности. Особенность советской идеологии, справедливо делает вывод автор диссертации, в её простоте и доступности, усвоение её не требует профессиональной и какой-либо иной подготовки.

Представляется, что рецензируемая рукопись обладает бесспорным достоинством — в ней заключена характеристика одного из важнейших источников победы «красных» над «белыми» в годы гражданской войны и Победы советского народа над нацистами в период Великой Отечественной

войны. Актуализируя роль созидательной идеологии и пропаганды в становлении советского общества, автор тем самым протестует против идеологии разрушения, возобладавшей в российском общественном сознании в 1990-е годы. Антигосударственная пропаганда личного успеха и деструктивная идеология потребительства, паразитируя на конституционном запрете приоритетной государственной идеологии, по сути, превратила уникальное государство-цивилизацию в историческую периферию и сырьевой придаток «золотого миллиарда». Попытки Президента, своими указами пытающегося апеллировать к традиционным российским ценностям, блокируются как частными СМИ, так государственными каналами телевидения и радио, обслуживающими прозападные элиты. В этой связи, диссертационная работа А.А. Шмакова выступает как вполне аргументированная и обоснованная хорошо выверенным и логично отобранным историческим нарративом альтернатива современной пропаганде личного эгоизма и индивидуализма, потребительства и насилия, безнравственности и социального неравенства и несправедливости.

В целом не вызывает возражений вывод автора об «обширности и содержательности историографии феномена советской пропаганды», как и его заключение о необходимости комплексного и междисциплинарного подхода к изучению поставленной проблематики. Следует согласиться, что именно такой подход позволяет «добиться более объективного и многомерного понимания сущности, механизмов функционирования и воздействия советской пропаганды на трансформационные процессы в советском обществе» (С. 18). В этой связи следует отметить не только квалифицированный историографический экскурс, содержащийся в диссертационном исследовании, но и умение соискателя иллюстрировать и подкреплять почерпнутыми из литературы сведениями и оценками данные источников, а также анализировать источники на основании тех или иных тезисов, заявленных в новейшей научной литературе. Вызывает возражение высокая оценка, данная диссертантом западной историографии, очевидно

предвзято и необъективно относящейся как раз к идеологической и уж тем более – к пропагандистской деятельности советского государства. Некоторую «очарованность» диссертанта западными экзерсисами, безусловно, легко объяснить продолжающейся идеологической интервенцией американских и британских экспертов. Для этого достаточно обнаружить факт публикации в период Специальной военной операции идеологически заостренного и абсолютно бессодержательного опуса Ш. Фицпатрик «Кратчайшая история Советского Союза». Однако игнорирование многочисленных работ профессора Московского университета А.И. Вдовина, наиболее авторитетного новатора в рамках исследуемой проблематики, вряд ли объяснимо.

Несомненной заслугой автора явилось умение среди широкого круга исследовательских задач выделить главные, определяющие цельность и логичность диссертационной работы: структура партийно-государственной системы агитации и пропаганды, анализ первых декретов советской власти в контексте разворачивающейся пропаганды строительства нового общества, отличительные формы и методы ведения пропаганды среди населения и в Красной Армии; роль государственной идеологии как инструмента политического единства советского общества в 1930-е годы, патриотическая концепция государственной идеологии.

Работа построена на солидном корпусе исторических материалов. Вполне оправдан выбор в качестве приоритетных исторических источников опубликованных законодательных актов и распорядительных документов советской власти, а также разнообразной делопроизводственной документации. При условии возрастающего объема оцифрованных материалов из российских архивов, можно согласиться с данным решением соискателя. Логично использование в диссертации трудов руководителей советского государства, причем в двух ипостасях: как разработчиков и реализаторов управленческих решений, так и выступающих в качестве свидетелей-мемуаристов эпохи. Следует высоко оценить и привлечение к созданию целостной картины идеологическо-пропагандистской деятельности

советского государства материалов периодической печати. Причём автор анализирует содержание советских газет не только в контексте их пропагандистской ценности, но и в качестве своеобразного «социологического замера» эффективности советской пропаганды, обращая внимание на фиксируемую печатными изданиями «обратную связь». Широта и основательность источниковой базы исследования не вызывает никаких сомнений. Автор диссертации относится к анализу этих материалов с хорошим исследовательским мастерством, скрупулёзностью и точностью, умея извлечь из них все самое ценное.

Характерная черта диссертации – использование классических методов исторического исследования, таких как историзм и объективность. И если объективность выводов и заключений диссертации была обеспечена широким и разнообразным кругом исторических источников, то применение самого надежного и доказательного метода историзма исключило конъюнктурность оценок советского прошлого. Наоборот, с помощью классического для историка инструментария оказался вполне осуществимым и, по сути, безальтернативным процесс выявления ключевых этапов, главных закономерностей, степени эффективности и креативности в эволюции идеолого-пропагандистской деятельности советского государства.

Все эти обстоятельства, а также историческая и научная сущность самой проблемы воздействия государственной идеологии и пропаганды на становление и развитие в 1917–1930-е гг. «советского проекта» предопределили новизну данного исследования. В историографии действительно до сей поры не было комплексного исследования специфики применяемых большевиками форм и методов пропаганды, эффективно формировавших идеологические стереотипы, сравнимые по степени воздействия на историческое сознание общества с пресловутым феноменом «клиповости мышления» в рамках идеологии потребительства. Как следствие этого, новизна диссертационного исследования заключается в концептуальной авторской трактовке механизма массового убеждения путем

государственного воздействия со стороны пришедшей к власти партии мировоззренческого типа. А это, в свою очередь, упрощает наше понимание стимулирует дальнейшее исследование внутренних механизмов и путей формирования исторического сознания российского общества как на протяжении XX, так и в первую четверть XXI в.

Новаторским является и вывод соискателя о значимости и общественно-политической полезности первых законодательных актов советской власти в контексте острейшей идеологической борьбы внутри расколовшегося на враждебные лагеря российского государства-цивилизации. Научную новизну содержат и положения, выдвигаемые на защиту, прежде всего, вывод о том, что идеология выступала связующим звеном между властью и обществом, а пропаганда воздействовала не только на население, но и управленческие структуры и формирующиеся советские, в том числе, и национальные элиты. Следует согласиться с автором, что такая «связка» способствовала укреплению веры населения в руководство страны и формированию единства власти и народа» (с. 28). Правда, вывод Алексея Анатольевича о том, за 24 года после революции «удалось практически полностью изменить мировоззрение советского общества» (с. 28), представляется не бесспорным. Незавершенность процесса формирования новой исторической общности советского народа, довольно заметные масштабы коллаборационистского движения в годы войны, да, собственно, «всплеск насилия» 1937–1938 гг., в результате которого была практически уничтожена «ленинская гвардия», прошли «национальные чистки» и осуществлена «кулацкая ссылка», свидетельствуют, по крайней мере, о дискуссионности данного тезиса.

Структура диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационному исследованию. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников. Выбранная структура способствует достижению целей и решению задач исследования в рамках избранных автором хронологических и территориальных рамок.

Диссертационная работа А.А. Шмакова прошла достойную апробацию. Достаточно указать, что основные положения и выводы, изложенные в диссертации, обнародованы в шести ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Статьи и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации. Автореферат диссертации полно информирует об основных результатах работы, авторитетные и многочисленные публикации доказывают факт своевременного введения основных положений диссертации в научный оборот.

Исследование А.А. Шмакова имеет научно-теоретическое и прикладное значение. Оно содержит большой фактический материал, обобщения, оценки и выводы, представляющие интерес для специалистов, занимающихся историей идеологического воздействия государства на формирование исторического сознания общества. Материалы диссертационной работы могут быть использованы в преподавании курсов истории современной России, спецкурсов по предвоенной истории и истории становления советских идеологических институтов. Кроме того, как любая новаторская работа, диссертация побуждает к определенным размышлениям и тем самым намечает перспективы дальнейших исследований, в частности, в рамках проблемы распада СССР, одной из главных причин которого стало поражение идеологии «советского проекта» и замещение её деструктивной идеологией потребительства. Высокий научный уровень диссертации А.А. Шмакова и оригинальные подходы автора к исследованию интересной и важной для историографии проблематики воздействия идеологии на цивилизационные аспекты эволюции российского общества актуализирует также изучение сегодняшних методов и форм «реанимации» российских традиционных ценностей.

Между тем, следует высказать и замечания, которые, на наш взгляд, могут поспособствовать более глубокому и всестороннему анализу, а выводы и заключения диссертации сделать более содержательными и обоснованными. Представляется, что более четкими и категоричными могли бы быть авторские

оценки и суждения по проблеме «идеологического переворота» начала 1930-х гг. Именно в данный переломный момент истории произошел окончательный поворот от идеологии «мировой революции», наполненной русофобией, игнорированием национальных интересов государствообразующего русского этноса, негативизмом по отношению к русской истории («Россия – тюрьма народов»), выдвижением на первый план идеологемы «возврата долгов бывшей угнетающей нации», абсолютизацией классовых антагонизмов и т.д. Решительный и радикальный, «коренной перелом» в пользу национал-большевистской идеологии, собственно, и привёл к «националистическому нэпу» в годы войны, а патриотизм и морально-политическое единство советского общества стали важнейшим источником нашей Великой Победы. В данной связи, на наш взгляд, целесообразна концентрация внимания на процессах «украинизации» и «белорусизации», ставших в 1920-е годы основным идеолого-пропагандистским звеном советизации УССР и БССР. Осуждение и отказ от подобной практики и явился системообразующим фундаментом новой идеологии – советского патриотизма на русской национальной исторической основе.

Следует согласиться с тезисом автора об особой роли периода между Февральским госпереворотом и Октябрьской революцией в процессе становления массовой пропагандистской деятельности большевиков. Не случайно, даже в западной литературе признается идеологема «большевики переговорили своих оппонентов». На наш взгляд, завершенность данному авторскому положению, придала бы развернутая характеристика идеологического противостояния между «белым», «красным» и «зеленым» мировоззрениями в период гражданской войны, а также констатация доступности, приемлемости, понятности советской пропаганды как одного из главных факторов победы «красных», поражения «белых» и обреченности «зеленых». Сделанные замечания, безусловно, являются предметом дискуссии, и ни в коей мере не снижают общую высокую положительную оценку диссертации.

Являясь самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой поставлена и успешно решается новая в отечественной историографии научная проблема, диссертационное исследование «Пропаганда как инструмент формирования государственной идеологии в 1917–1941 гг. (На примере РСФСР-СССР, БССР, УССР)», отвечает требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Шмаков Алексей Анатольевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки).

Отзыв на диссертацию представлен в Диссертационный совет 99.2.042.02 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Официальный оппонент: профессор кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», доктор исторических наук (5.6.1 – «Отечественная история») *А. Мякшев* Мякшев Анатолий Павлович.

24.03.2025

Даю согласие на включение моих персональных данных в аттестационное дело Шмакова А.А.

Адрес места работы: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Телефон: +7 (8452) 26-16-96

<https://www.sgu.ru/>

E-mail: myakshev@mail.ru

Подпись Мякшева А.П. заверяю

Ученой сессии
Ученого совета
В.Г. Семенова
25.03.2025

